

Но брак — это дело двоих, и если семейная жизнь зашла в тупик, лучше закончить её как можно скорее, пусть даже человек на том конце провода только что рыдал в трубку, убиваясь от горя.

Тем не менее, в своём решении развестись Цзян Юньцзюань не сомневалась.

— Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь.

Цзян Юньцзюань потёрла переносицу тонкими бледными пальцами и негромко произнесла:

— Войдите.

Корпорация «Цзян» располагалась в самом центре Юйцзяна. В этом городе почти всегда стояла дождливая погода, и хотя сезон дождей ещё не наступил, небо уже затянули густые, тяжёлые тучи. Величественное здание штаб-квартиры взмывало ввысь, заставляя прохожих останавливаться и с восхищением смотреть на это архитектурное чудо.

Личный помощник президента Му Бай толкнул дверь и, войдя, остановился, почтительно кивнув:

— Госпожа Цзян.

В просторном и светлом кабинете царила лаконичная элегантность. На полках слева теснились книги по экономике, на другой стороне виднелась этажерка с изысканным фарфором, расставленным в идеальном порядке. Пейзажная живопись на стене, судя по многочисленным печатям коллекционеров, принадлежала кисти великого мастера и стояла целое состояние.

Му Бая удивило, что сегодня Цзян Юньцзюань выглядела иначе. Обычно холодная, сдержанная и невозмутимая, сейчас она казалась какой-то непривычно уставшей.

Цзян Юньцзюань слегка подняла взгляд и холодно спросила:

— Что-то случилось?

— Видите ли, госпожа Цзян... — Му Бай не решился разглядывать её дальше и поспешил доложить: — Мы получили ответ по проекту курорта Юйшань.

Му Бай перевернул папку с документами и положил её на массивный стол из красного дерева перед своей начальницей.

Цзян Юньцзюань открыла документы, полностью сосредоточившись на чтении. Внимательно изучив бумаги, она подняла глаза и бесстрастно распорядилась:

— В целом проблем нет. Скажите всем отделам, что сегодня вечером они работают

сверхурочно. Пусть подготовят подробный план, обсудим детали на завтрашнем утреннем совещании.

Голос её был тихим, но Му Бай почувствовал давление, исходящее от её лаконичного тона, и поспешно ответил:

— Слушаюсь, госпожа Цзян, я сейчас же всё передам.

Когда указания были даны, он не ушёл. Цзян Юньцзюань спросила:

— Что-то ещё?

После короткой паузы Му Бай нерешительно произнёс:

— Госпожа Цзян, ответственный за проект на Юйшане звонил и сказал, что в знак искренности они предлагают вам лично приехать на курорт с инспекцией, иначе проект будет трудно утвердить.

Цзян Юньцзюань нахмурилась:

— Лично приехать?

У Му Бая выступил холодный пот:

— Да, я вежливо намекнул им, что у вас нет времени, но они стоят на своём...

Даже сам Му Бай понимал: корпорация «Цзян» — лидер в сфере недвижимости не только в Юйцзяне, но и во всей стране. Конечно, предыдущее поколение действительно сколотило состояние на земле, но сегодня сфера интересов компании охватывала энергетику, технологии, развлечения и финансы. Иными словами, даже если проект курорта Юйшань сулил огромную прибыль, Цзян Юньцзюань, как глава корпорации, каждая секунда времени которой стоила огромных денег, не должна была лично заниматься такими мелочами.

Му Бай в душе корил себя за то, что вообще поднял эту тему. Глядя на нахмуренные брови госпожи Цзян, он понял, что лишь добавил ей головной боли.

Кто бы мог подумать, что, помолчав, она ответит:

— Хорошо, через три дня.

Му Бай опешил:

— Что?

Цзян Юньцзюань о чём-то задумалась, её взгляд стал туманным:

— Как раз будет время, чтобы всё обдумать.

Му Бай спохватился:

— Понял, я всё организую.

Но кто же эта она, о которой говорила госпожа Цзян?

В тот вечер все сотрудники корпорации «Цзян» остались работать допоздна, и Цзян Юньцзюань подавала им пример.

Когда она покидала здание, было уже почти двенадцать ночи. Машина выехала с подземной парковки на пустые улицы, где почти не было ни машин, ни прохожих.

Водитель вёл автомобиль, а Цзян Юньцзюань откинулась на спинку сиденья, прикрыв глаза.

Внезапно мимо с оглушительным рёвом пронёсся спорткар, нарушая ночную тишину. Машина вырвалась вперёд. Цзян Юньцзюань открыла глаза, раздражённая шумом.

На светофоре она машинально бросила взгляд в сторону: рядом стоял модный кабриолет, раскрашенный в леопардовый принт — популярная среди молодёжи игрушка.

Почувствовав неприязнь, она отвела глаза. Загорелся зелёный.

Но что-то было не так.

Цзян Юньцзюань снова повернула голову, вглядываясь в леопардовый кабриолет. На этот раз она смотрела не на машину, а на водителя.

Однако, как только загорелся свет, владелец кабриолета вдавил педаль газа и умчался вдаль.

В салоне было темно, выражение лица Цзян Юньцзюань стало мрачным. Она постукивала пальцами по колену, нахмурившись.

Та девушка-рокерша в леопардовой мини-юбке, с копной взбитых волос и ярким боевым раскрасом, которая только что была за рулём... почему она показалась ей знакомой?

Несмотря на кричащий макияж, Цзян Юньцзюань успела разглядеть тонкие черты лица.

Она была чем-то похожа на Вэнь Цин.

Но Цзян Юньцзюань знала стиль одежды Вэнь Цин: та всегда была консервативна, даже нижнее бельё носила закрытое и неброское.

Однажды она попросила Вэнь Цин сопровождать её на благотворительный аукцион и заранее

прислала ей вечернее платье с глубоким вырезом, похожее на своё собственное. Вэнь Цин, надев его, потом полдня краснела и весь вечер пряталась у неё за спиной.

Цзян Юньцзюань сжала переносицу и, чтобы проверить свою догадку, сухо скомандовала водителю:

— Старик Хэ, следуй за той машиной.

Водитель взглянул на неё в зеркало заднего вида. Он не понимал, зачем это нужно, но послушаться не посмел:

— Слушаюсь, госпожа Цзян.

Эффектный спорткар припарковался у бара GB. Вэнь Цин, цокая каблуками, вошла внутрь, где её уже ждала Юй Синьлань.

Увидев её панковский наряд, Юй Синьлань чуть не выронила челюсть и поспешно прикрыла лицо рукой:

— Только не говори никому, что мы знакомы. Ты что, с ума сошла из-за Цзян Юньцзюань?

Вэнь Цин села рядом и с улыбкой парировала:

— А сама-то, в этом вызывающе-розовом, пытаешься казаться моложе?

Юй Синьлань не нашла, что ответить и спросила:

— Ну... пить будем?

Вэнь Цин с размаху хлопнула по столу:

— Пьём до упаду, сестрёнка!

Бар GB, или, как его называли, «Мир грёз», был местом, где можно было забыть обо всех печалях. Громкая музыка сотрясала стены, и одинокие сердца, танцующие на танцполе, сегодня были главными героями.

Через полчаса Вэнь Цин уже слегка захмелела.

— Красотка, одна? — к ней подседа сексуальная женщина, давно наблюдавшая за ней.

Вэнь Цин, пьяно щурясь, покачала бокалом:

— Кого это ты красоткой назвала?

— Не нравится? — Женщина села рядом, окинув взглядом её дикий наряд, и усмехнулась. — Как мне тебя называть? Госпожа?

Вэнь Цин взревела:

— Зови меня по полному имени: Нюхулу-Цанхай-Ичжу-Венера-Богиня-Секса!

Женщина прыснула со смеху.

— Ладно, богиня Венера, на танцпол пойдём?

Вэнь Цин покачала головой, вежливо отказываясь:

— Забыла сменить каблуки, неудобно. Голова с плеч, кровь рекой, а каблуки — ни за что!

На самом деле она просто не хотела вести себя слишком развязно, пока не развелась с Цзян Юньцзюань. Женщина разочарованно спросила:

— Тогда я могу угостить тебя парой бокалов?

— Можно!

— Широкой души подруга!

Прошло ещё полтора часа.

Вэнь Цин была уже в стельку, но её это не волновало — главное, чтобы Юй Синьлань оставалась трезвой и довезла её домой.

Женщина, узнав, что Вэнь Цин недавно пережила разрыв, начала изливать душу, видя в новой знакомой понимающую подругу. Вэнь Цин, приняв вид умудрённой опытом женщины, поучала её: в наши дни главное — деньги, а мужики приходят и уходят.

Женщина тяжело вздохнула и притворно грустно спросила:

— А ты станешь моей следующей?

Вэнь Цин загадочно улыбнулась в полумраке бара:

— Открою тебе секрет.

Женщина наклонилась ближе:

— Какой?

Вэнь Цин громко выпалила:

— Ещё пару дней, и я наконец-то разведусь!

Женщина оживилась:

— Правда?

— Конечно! — Вэнь Цин не скрывала восторга. — Зачем мне врать о таком счастье?

— Тогда мы идеально подходим друг другу, — рассмеялась женщина. — Одна только рассталась, другая разводится — небо нас свело.

Вэнь Цин погрозила пальцем:

— Моя цель — стать рыбой.

Женщина с любопытством подняла бокал:

— В смысле? Свободной, как в море?

— Нет-нет... — Вэнь Цин покачала головой, чокнулась с ней и осушила бокал до дна. — Я хочу покорить весь океан, стать великой повелительницей морей!

— ...Амбициозно.

— Ещё по одной?

— Давай!

Вэнь Цин и не подозревала, что всего в пяти метрах от неё, за рекламным щитом, стоит Цзян Юньцзюань в безупречном тёмно-синем деловом костюме.

Цзян Юньцзюань молча наблюдала за тем, как её жена оживлённо болтает с незнакомкой, и лицо её было пугающе холодным.

Если бы Вэнь Цин могла увидеть её сейчас, она бы добавила: в глазах Цзян Юньцзюань застыл странный, зловещий блеск...

С того момента, как Цзян Юньцзюань вошла в бар, многие смельчаки пытались с ней познакомиться, но каждый отступал, стоило им почувствовать её ледяную, высокомерную ауру. Рядом с ней стоял мужчина средних лет — Старик Хэ, крепкий и широкоплечий, который подозрительно оглядывал толпу. Окружающие шептались: то ли отец, то ли телохранитель. Но кем бы он ни был, все понимали: эта женщина не из их мира, и связываться с ней опасно.

— Госпожа Цзян... — Старик Хэ долго колебался, прежде чем предложить: — Может, мне подойти и забрать госпожу домой?

Цзян Юньцзюань подавила гнев и холодно бросила:

— Не нужно.

— Но... госпожа, кажется, сильно пьяна, вокруг столько людей, если случится что-то опасное...

— Опасное? — Цзян Юньцзюань приподняла бровь, в её голосе не было и тени беспокойства. — Что с ней может случиться? Судя по её виду, она вполне счастлива.

Старик Хэ опешил. В тоне госпожи Цзян слышались нотки ревности?

— Тогда, может, я позвоню ей и скажу, что вы здесь?

— Не звонить! — отрезала она и развернулась, направляясь к выходу.

Старик Хэ втянул голову в плечи и поспешил за ней.

В машине, пока Старик Хэ вёл автомобиль, он украдкой поглядывал на Цзян Юньцзюань в зеркало. Та выглядела утомлённой, и, заметив его взгляд, раздражённо отвернулась к окну.

Старик Хэ немного подумал и всё же решился:

— Может, всё-таки позвонить госпоже?

К его удивлению, после долгого молчания Цзян Юньцзюань ответила:

— Да.

Старик Хэ взял телефон, собираясь набрать номер.

— Включи громкую связь, — напомнила Цзян Юньцзюань.

— Слушаюсь.

Телефон долго не отвечали. Когда трубку наконец сняли, из динамика донёсся шум бара и громкая музыка. Голос Вэнь Цин едва пробивался сквозь этот гул:

— Кто это?

Цзян Юньцзюань нахмурилась — она уловила раздражение в голосе жены.

Старик Хэ замялся:

— Это я, госпожа, Старик Хэ.

— Старик Хэ? А я — Старик Море! — заплетающимся языком возмутилась Вэнь Цин. — Ты время видел? Звонить по ночам, совесть есть? У тебя что, личной жизни нет?

Старик Хэ невольно взглянул в зеркало и увидел, что лицо госпожи стало ещё мрачнее. Он хотел что-то сказать, но Цзян Юньцзюань протянула руку:

— Дай сюда.

Она выключила громкую связь, приложила телефон к уху и холодно произнесла:

— Вэнь Цин, это я.

На том конце воцарилась тишина. Вэнь Цин, похоже, мгновенно протрезвела, потому что её тон сменился на прямо противоположный:

— Цзян... Цзян Юньцзюань? Ты звонишь так поздно... ты... ты передумала насчёт развода?

Её притворство заставило Цзян Юньцзюань холодно усмехнуться:

— Как думаешь?

— Я... — Вэнь Цин зарыдала: — Я, конечно, не хочу разводиться! Не хочу, чтобы люди говорили, будто я вышла за тебя только ради денег и раздела имущества.

Цзян Юньцзюань едва не рассмеялась от абсурдности ситуации и спросила:

— А чего ты хочешь? Меня?

Вэнь Цин снова замолчала. А через мгновение, словно приняв тяжёлое решение, выдавила:

— Я знаю, что не нравлюсь тебе. Но... если развод сделает тебя счастливой, я согласна. Пусть мне будет больно, но ради тебя я готова это вынести.

Цзян Юньцзюань сжала телефон так, что побелели костяшки пальцев.

Как же так? Почему из уст Вэнь Цин всё звучит так, будто это она, Цзян Юньцзюань, во всём виновата?

Если бы она не видела своими глазами, как Вэнь Цин веселится в баре, если бы не слышала сама, как та назвала развод великим счастьем — она бы почти поверила в этот спектакль!

— Где ты? — ледяным тоном спросила Цзян Юньцзюань.

Вэнь Цин, словно ожидая этого вопроса, ответила без запинки:

— Устала от гуслей, сегодня учусь у учителя играть на джазовых барабанах, звук немного громкий, не помешала?

Звук «немного» громкий?

Пока Цзян Юньцзюань молчала, Вэнь Цин продолжила своим обычным жалостливым тоном:

— Цзян Юньцзюань, ты только с работы? Ты устала? Береги себя, у тебя же желудок слабый, выпей горячей воды, когда вернёшься.

Цзян Юньцзюань не хотела больше слушать. Теперь даже голос Вэнь Цин вызывал у неё раздражение.

— Цзян Юньцзюань, что случилось? На работе проблемы? Не расстраивайся, женщины, которые часто злятся, быстрее стареют. Обязательно выпей горячей воды!

— ...

Ещё и «обязательно»?

Почему раньше она не замечала, что манера общения Вэнь Цин настолько фальшива?

Она сбросила вызов и бросила телефон на сиденье. Старик Хэ, услышав звук, взглянул в зеркало. Цзян Юньцзюань бессильно откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Даже после бессонных ночей в офисе она не чувствовала такой усталости, как сейчас.

Звонок оборвался, оставив Вэнь Цин в недоумении.

В тот момент, когда она услышала голос Цзян Юньцзюань, спиртное как рукой сняло!

Что на неё нашло? Почему она вдруг решила позвонить?

Может, её притворство было настолько убедительным, что Цзян Юньцзюань испугалась, как бы она не наложила на себя руки?

Да, точно, скорее всего, так и есть.

На самом деле, у Цзян Юньцзюань оказалась неплохая совесть — совсем не похожа на ту подлую главную героиню из оригинального романа, которая бросила жену ради любовницы. Не зря она столько лет разыгрывала перед ней роль покорной овечки.

За три года она приучила Цзян Юньцзюань к образу «хорошей девочки», никогда не пыталась соблазнить её в сексуальном белье, вот та и прониклась жалостью к «чистой и невинной цветочной душе», которая не переживёт краха брака.

Что ж, если Цзян Юньцзюань так думает — ей же лучше.

Конечно, было бы ещё лучше, если бы при разводе через пару дней она отписала ей побольше недвижимости и акций корпорации!

Она же поняла её намёки, правда?

Конечно, поняла.

Её актёрская игра сегодня была вершиной мастерства за все три года: обида, нежелание расставаться и великое самопожертвование ради счастья другого — всё было сыграно идеально.

Кто знает, может, Цзян Юньцзюань, движимая жалостью, будет каждый год отстёгивать ей по паре миллиардов? Тогда она будет молиться, чтобы Цзян Юньцзюань жила до ста лет и вечно крутила любовь с будущей героиней-белоснежкой Су Лиян!

А когда на руках будут миллиарды, мечта об одной улице баров превратится в две!

Она всё-таки очень скромная в своих желаниях.

Но внезапно её охватила тревога.

Непонятно откуда взявшийся страх, словно когда смотришь передачу о дикой природе: беззаботный кролик пьёт воду у реки, а в густых зарослях позади него притаился свирепый тигр, готовый к прыжку.

Её шестое чувство никогда её не подводило.

Неужели какая-то опасность подбирается к ней?

— Что с тобой? — Юй Синьлань вернулась с танцпола и, увидев её отсутствующий вид, подколола: — Неужели та красотка украла твою душу?

— Конечно нет! — Вэнь Цин закатила глаза. — Ты что, считаешь меня настолько неразборчивой?

Юй Синьлань три секунды разглядывала её с ног до головы:

— Считаю!

Вэнь Цин: «...»

Чёрт!

Она готова была выругаться!

Если она такая неразборчивая, то почему после трёх лет брака всё ещё девственница?!

Конечно, об этом Юй Синьлань она сказать не могла, поэтому оставалось только молча злиться.

— Тогда, может, на бирже прогорела? — не унималась Юй Синьлань.

— Тьфу-тьфу-тьфу! — Вэнь Цин чуть не подпрыгнула. — Закрой свой поганный рот! У меня всё в шоколаде, прибыли текут рекой!

— Ну так говори, в чём дело? — Юй Синьлань теряла терпение.

— Ладно, скажу...

Юй Синьлань покачала бокалом, с интересом приготовившись слушать.